

2. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов [и др.] ; под рук. М. Д. Степановой. – М. : Рус. яз., 1979. – 536 с.
3. Павлов, В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / В. М. Павлов ; под ред. В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1985. – 300 с.
4. Marchand, H. The categories and types of present-day English word-formation: a synchronic-diachronic approach / H. Marchand. – 2nd, compl. rev. and enl. ed. – München : Beck, 1969. – 545 p.
5. Степанова, М. Д. Словосложение в современном немецком языке / М. Д. Степанова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / М. Д. Степанова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1960. – 43 с.
6. Сакулин, А. А. К проблемным аспектам ономаσιологической сущности немецкого словосложения / А. А. Сакулин // Словообразование и фразообразование : тез. докл. науч. конф. – М. : МГПИИЯ им. М.Тореза, 1979. – С. 83–84.
7. Dokulil, M. Zum wechselseitigen Verhältnis zwischen Wortbildung und Syntax / M. Dokulil // Travaux linguistiques de Prague. 1. L'École de Prague d'aujourd'hui / réd. sc. J. Vachek ; le com. de réd. F. Daneš, K. Horálek, V. Skalička, P. Trost, J. Vachek. – Prague : Éd. de l'Acad. Tchecoslovaque des Sciences, 1964. – P. 215–224.
8. Ключенович, С. С. Универбация в немецкоязычном экономическом и институциональном дискурсе в аспекте перевода / С. С. Ключенович // Актуальные проблемы теории и практики перевода : сб. науч. ст. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. Ф. Иванова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – Вып. 2. – С. 95–102.

The research focuses on the problems of language economy on the level of the formal and semantic structure of the word in the modern German language. The article treats univerbs based on a compound or a word combination. Approaches to the interpretation of condensed semantics of the analyzed word types and possibilities of their translation into Russian are revealed.

Поступила в редакцию 06.04.17

Т. К. Кохнович

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ КОСВЕННОГО СОВЕТА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена рассмотрению директивного речевого акта совета. Анализируются различные типы директив, а также роль косвенного выражения намерения говорящего при речевом общении. На основе практического материала описываются языковые средства выражения косвенного совета. Выделены его следующие варианты: рекомендация, пожелание, поучение, требование, предложение, увещевание, намек.

Значительное внимание в современной лингвистической литературе уделяется директивным речевым актам, основному способу воплощения побудительной интенции, тесно связанной с ситуацией модификации поведения собеседника. Четкая иллюкутивная направленность не позволяет подвергать сомнению существование директивов как особого класса, а обилие директивных актов объясняется тем, что это простой, вербально экономный и поэтому наиболее распространенный способ воздействия на адресата. Дж. Сёрль писал, что любые попытки со стороны одного субъекта добиться того, чтобы другой субъект что-то совершил, связаны с воздействием на эмоциональную сферу адресата каузируемого действия и часто с манипуляцией его действиями [1]. Существует большое количество типов и подтипов директивных речевых актов и разные аспекты их изучения. Так, Е. И. Карасик выделяет категоричные и некатегоричные директивные речевые акты [2]. Категоричные директивы (приказы, запреты) выражают волю говорящего, при этом мнение адресата не принимается во внимание. Некатегоричные директивы – такие, которые пытаются снизить степень оказания прямого воздействия на адресата. К некатегоричным высказываниям указанный выше автор относит речевой акт извинения, просьбы, рекомендации. Т. И. Шеловских причисляет сюда и речевой акт совета [3].

По классификации Е. И. Григорьева, директивы представлены такими формами речевых актов, как приказы, распоряжения, предписания, повеления, а советы входят в разряд сентентиативов (от лат. *sententialis* 'назидательный') [4, с. 50]. От директивов сентентиативы отличаются отсутствием авторитарной модальности. В речевых действиях этого типа присутствует элемент убеждения. Цель сентентиативов – формирование верного с точки зрения говорящего представления о предмете общения.

Е. И. Беляева выделяет три основных типа директив: прескриптивы (запрещение, разрешение, требование, упрек, указание); реквестивы (просьба, мольба, приглашение); суггестивы (совет, предложение, предупреждение) [5, с. 109]. Анализируемый нами речевой акт совета относится, как видно из данной классификации, к суггестивам. Суггестивы представляют собой такой акт директивов, в которых приоритетную позицию занимает говорящий, а на основе своего житейского опыта или знания положения дел в определенной ситуации, считающий себя вправе каузировать действия адресата. По мнению говорящего, данное действие бенефактивно для адресата, хотя выполнение его не является обязательным и адресат сам принимает решение о его выполнении или невыполнении.

Суггестивы являются, на наш взгляд, наименее конфликтными директивными речевыми актами, так как их функционирование связано с представлением адресату свободы в выборе стратегии поведения. Дж. Лич относит суггестивы к наименее невежливым, а директивные речевые акты попадают в разряд невежливых [6, с. 106]. Вторгаясь в сферу существования адресата, говорящий рискует потерять лицо в силу того, что его приори-

тетность и компетентность не всегда очевидны. При любом побуждении, в том числе и при совете, та или иная степень воздействия обусловлена прежде всего национально-культурными особенностями коммуникативного поведения. В немецкоязычной культуре, характеризуемой как индивидуалистская, совет – это вмешательство в зону личной автономии, угрожающей потерей лица. В коммуникативном сознании немецкоговорящих индивидумов директивный речевой акт совета связан со стратегиями вежливости. Принцип вежливого общения позволяет упредить либо нейтрализовать возможный ликоповреждающий эффект побуждения путем снятия излишней категоричности. Немецкие коммуниканты стремятся минимизировать прямое коммуникативное воздействие на адресата, прибегая к косвенным речевым актам. На вопрос, почему люди выражаются косвенно, А. Линке отвечает, что такими причинами являются вежливость и приверженность к языковой шутке [7, S. 217].

В повседневной жизни все чаще имеют место косвенные формы речевого взаимодействия, которые возможны при наличии общих принципов уважения к собеседнику, а также во избежание разного рода помех в общении. Косвенные способы выражения намерения говорящего применяются в тех случаях, когда иллокутивная интенция не находит прямого выражения в структуре высказывания. В косвенных речевых актах говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает, и делает это, опираясь как на языковые, так и на неязыковые знания слушающего. Само существование косвенных речевых актов можно объяснить наличием у языковых единиц не только семантического, но и прагматического значения. Выбор наиболее эффективной формы высказывания, т.е. отбор необходимых для достижения желаемого эффекта языковых средств осуществляется говорящим в каждой конкретной ситуации с учетом множества фактов. Наиболее ярким примером косвенного речевого акта является использование вопросительного предложения в функции не прямой просьбы или предложения. Так, по мнению С. Левинсона, вопросительное высказывание *Warum nicht im Bett lesen?* ‘Давайте почитаем в постели’ допускает лишь одну интерпретацию: оно может быть понято только как предложение [8, S. 266].

Немецкие лингвисты В. Зёкеланд [9, S. 26] и А. Буркхардт [10, S. 383] выделяют конвенциональные и неконвенциональные типы косвенных речевых актов. Понятие конвенциональности связывается с понятием правила, некоторого условия, определяющего успешность речевого действия. Для конвенциональных речевых актов характерны, с одной стороны, роль ситуативных факторов для расширения смысла, как это происходит при вопросе *Wie spät ist es?*, поставленном в различном контексте, с другой – скрытые перформативы. При неконвенциональных формах косвенных речевых актов собеседник должен провести довольно сложные операции вывода информации, как это имеет место в намеке.

Речевой акт совета мы рассматриваем как одну из разновидностей директивных речевых актов, интенциональная сущность которого заключается в побуждении адресата к совершению необлигаторного, по мнению говорящего, целесообразного и бенефактивного для адресата действия. В научной литературе высказываются мнения, что существуют два направления, основным назначением которых выступает совет: те коммуникативно-прагматические высказывания, которые, советуя, предлагают что-либо сделать, и те, которые, советуя, предостерегают [11, с. 12]. Традиционно совет характеризуется следующей структурой: 1) просьба о совете; 2) собственно совет; 3) реакция на совет. В некоторых случаях структура совета может быть неполной, факультативными признаками могут являться просьба о совете и реакция на совет. Некоторые лингвисты разделяют советы по сферам общения (обидный, институциональный); по каналу общения (устный и письменный); по степени официальности (консультация, инструкция); по реакции (принимаемый, отталкиваемый); по тональности (прямолинейный, деликатный, дружеский, раздраженный) [12, с. 6].

Косвенным советом мы считаем высказывание, которое в своей семантике содержит совет, но по внешнему виду оно напоминает высказывание с непобудительной семантикой. Однако наличие определенных семантических составляющих позволяет, по мнению А. Буркхардта, представить косвенный речевой акт в виде перформативной формулы, соответствующей истинной интенции адресата [10, S. 40].

На основании данного положения мы могли трансформировать в практическом материале косвенные советы в перформативные высказывания и определить языковые средства выражения косвенного совета. Наиболее часто косвенные советы представлены в нашем материале повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении: *Und ihr passt immer sehr gut auf, damit ihr alles haargenau versteht* [KE, с. 38]. Отличительной чертой данных структур является то, что действие в них направлено в будущее, а глагол употребляется в настоящем времени. Совет представляет собой побуждение небольшой степени категоричности, а действие, к которому говорящий побуждает собеседника, находится в интересах слушающего. Повествовательные высказывания могут содержать модальные глаголы, которые имеют в своей семантической структуре значение побудительности, выражающей ненавязчивый совет: *Du kannst ruhig laut reden, hier hört uns niemand* [KH, S. 18]. Модальные глаголы *müssen*, *dürfen*, *lassen* употребляются для выражения косвенного совета реже, при этом большую роль играет контекст: *Das dürfen Sie sich nicht entgehen lassen* [R, S. 55].

Для смягчения директивной интенции модальные глаголы могут употребляться в сослагательном наклонении: *Ihr könnt es doch wenigstens versuchen* [R, S. 38]. Для принятия слушающим рекомендуемого совета используются также повествовательные высказывания с оценочными лексемами: *Es ist besser, wenn Sie diesen Menschen nicht sehen* [RDK, с. 89]. В целях косвенного выражения совета могут использоваться и псевдо-придаточные предложения: *Dass du mir nicht zu spät kommst!* [Sm, S. 52].

В некоторых случаях адресант ставит себя на место адресата, употребляя при этом описательные структуры с кондиционалом I: *An deiner Stelle würde ich sie noch heute zum Essen einladen* [KF, с. 63]. Следует отметить также применение различных вопросительных высказываний для выражения косвенного совета. За значением вопросительности часто кроется семантика, не свойственная основной функции вопроса – запросу об информации: *Warum bist du so nervös? Uns geht es nicht an!* [KE, с. 63]; *Willst du nicht lieber irgendwohin gehen, wo ein Telefon ist?* [KF, с. 156]; *Eigentlich könnte Vati mit euch tauschen, ja?* [KE, с. 59]. Приведенные примеры показывают, что средства косвенного выражения совета являются разнообразными и зависят от конкретной ситуации и контекста. С учетом контекста и анализа воспринимаемых просодических характеристик мы выделили следующие прагматические варианты косвенного совета:

1. *Совет-рекомендация* отличается компетентностью того, кто ее дает: в данных советах представлены в основном повествовательные высказывания, а развернутое обоснование может выражаться многосинтагменными фразами: *Wenn diese ganze unangenehme Sache vorbei ist, fahren Sie in Urlaub, Frau Vorwerck* [KH, S. 80]. На уровне восприятия подобные фразы характеризуются неглубоким падением тона, умеренным выделением ударным слогов. Ненавязчивости, деликатности совета способствуют глаголы в сослагательном наклонении.

2. *Совет-требование*. Целью данных советов является побуждение к действию в категоричной форме, исходящее от индивидуума, который занимает более высокую позицию в обществе: *Sie müssen das doch zur Kenntnis nehmen* [KF, с. 46]. Такие высказывания четкие и конкретные, выражаются в основном одной синтагмой. Просодическая структура может быть различной: в одном случае – сильное выделение ударных слогов и усиление громкости, в другом – умеренное выделение слогов и вежливая форма высказывания: *Du bleibst bei mir. Dann bin ich nicht wütend* [Sm, S. 38]; *Sie sind doch die Richterin. Sie müssen den Jungen nicht unbedingt bestrafen* [Sm, S. 43].

3. *Совет-предложение* может быть как директивного, так и комиссивного плана, так как ожидаемое действие осуществляется как в пользу говорящего, так и в пользу слушающего, т.е. имеет место вовлеченность адресата в действие: *Tabletten sind Unsinn. Du ziehst dich an und gehst mit mir spazieren* [R, S. 95]. Данные фразы ясно выражают интенцию говорящего. Они могут состоять из одной или нескольких синтагм и выражаться фразами различной коммуникативной направленности. При этом частные вопросы произносятся с повышением тона в конце фразы.

4. *Совет-поучение*. Выполнение данного действия представляется говорящему необходимым по соображениям морально-этического порядка. В силу своего более высокого статуса говорящий считает себя вправе направлять действие исполнителя. Выполнение действия является при этом обя-зательным для адресата: *Das ist ja Unsinn, dich vorzeitig pensionieren zu lassen. Du musst zum Betriebsrat gehen* [Sm, S. 11]. Данный совет может

выражаться как односинтагменными, так и многосинтагменными фразами. Неглубокое движение тона характеризует вторую синтагму, а прогрессиентное – первую. Совет может иметь мягкую форму выражения, когда говорящий ставит себя на место адресата.

5. *Совет-пожелание* характерен для позитивной атмосферы общения, он создает положительный эмоциональный настрой, что обуславливает эффективность взаимодействия участников общения. Говорящий желает, чтобы наступило некоторое положение дел, касающееся адресата. Совет-пожелание произносится говорящим по поводу действия, выполнение которого возможно, т.е. содержание совета характеризуется признаком контролируемости: *Wenn Sie nur ruhiger werden könnten!* [R, S. 65]. Большинство фраз данного варианта совета являются повествовательными и имеют терминальное движение тона.

6. *Совет-увещание*. При его осуществлении у адресата есть свобода выбора. В большинстве случаев действие выгодно для адресата. Фактор бенефактивности нерелевантен при ситуации наставления. Статус говорящего в этой ситуации выше статуса адресата. Данные советы имеют место в официальной и неофициальной обстановке: *Sie müssen es sich nicht zu sehr zu Herzen nehmen, Fräulein! Einmal müssen wir alle dran glauben* [R, S. 14]. Фразы выражаются в основном последовательностью двух односинтагменных повествовательных высказываний, при этом суть совета раскрывается в первом высказывании.

7. *Совет-намека* позволяет снизить категоричность побуждения за счет предоставления адресату выбора. Говорящий косвенно указывает на желательность выполнения адресатом действия в пользу слушающего: *Das ist Luises Platz! Du musst an deinen Fuß denken!* [KE, с. 58]. В данном случае намек граничит с предупреждением о последствиях для адресата.

Наше исследование показало, что мотивы интенции говорящего в случае совета могут быть различными: демонстрация доброго отношения, наличие опыта и более высокого статуса, реальная и гипотетическая возможность помочь, стремление поставить адресата на место, а также предупреждение о возможных негативных последствиях, если совет не будет выполнен.

Коммуниканту, который дает совет, свойственна роль вышестоящего, а его собеседнику – роль нижестоящего, который нуждается в совете. Говорящий старается в большинстве случаев избегать категоричного высказывания и общается с собеседником на равных. Для речевого акта совета важен такой параметр в ситуации общения, как значимость совета для адресата, что заставляет говорящего варьировать способы выражения интенции по принципу категоричности. Выбор конкретного варианта совета определяется характером межличностных отношений коммуникантов, обстановкой общения, возрастными особенностями.

Представляется, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания немецкого языка при обучению способам выражения совета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сёрль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 170–194.
2. Карасик, Е. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: моногр. / Е. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 447 с.
3. Шеловских, Т. И. Речевой акт совета : функционально-прагматический аспект (на материале французского и русского языков) : автореф. ... канд. филол. наук / Т. И. Шеловских. – Воронеж, 1995. – 16 с.
4. Григорьев, Е. И. Основы фонопрагматики немецкого языка / Е. И. Григорьев. – Днепропетровск : Навчальна книга, 1997. – 169 с.
5. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 186 с.
6. Лич, Дж. Зарубежная лингвистика / Дж. Лич. – М. : Прогресс, 1999. – 268 с.
7. Linke, A. Studienbuch Linguistik / A. Linke, M. Nussbauer, P. Portmann. – Tübingen : Niemeyer, 2004. – 544 S.
8. Levinsson, S. Pragmatik / S. Levinsson. – Tübingen : Niemeyer, 1990. – 422 S.
9. Sökeland, W. Indirektheit von Sprechhandlungen / W. Sökeland. – Tübingen : Niemeyer, 1980. – 220 S.
10. Burkhardt, A. Soziale Akte, Sprechakte und Textillokutionen / A. Burkhardt. – Tübingen : Niemeyer, 1986. – 443 S.
11. Неустроев, К. С. Способы выражения побуждения и воздействия : автореф. ... канд. филол. наук / К. С. Неустроев. – Рн/Д, 2002. – 22 с.
12. Соловьева, А. А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале английского языка) : автореф. ... канд. филол. наук / А. А. Соловьева. – Астрахань, 2007. – 18 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- KE – Kästner, E. Das doppelte Lottchen / E. Kästner. – СПб. : КАРО, 2009. – 240 с.
- КН – Konsalik, H. G. Zerstörter Traum von Ruhm / H. G. Konsalik. – München : W. Heyne Verl., 1982. – 141 S.
- R – *Remarque, E.-M.* Die Nacht von Lissabon / E.-M. Remarque. – Berlin : Aufbau Verl., 1976. – 336 S.
- RDK – *Remarque, E.-M.* Drei Kameraden / E.-M. Remarque. – СПб. : КАРО, 2006. – 352 с.
- Sm – *Schumacher, S.* Kurzhörspiele (I–II) / S. Schumacher. – Bonn : Inter Nationes, 1989. – 132 S.
- KF – Kästner, E. Fabian / E. Kästner. – СПб. : КАРО, 2004. – 320 с.

The article is devoted to the research of the speech act of advice. It analyzes various types of directives as well as the role of indirect expression of intention of the speaker in communication. On the basis of practical material the article describes linguistic means of expressing indirect advice. The following variants of indirect advice are dealt with: recommendation, wish, instruction, demand, offer, admonition, allusion.

Поступила в редакцию 10.04.2017 г.